

Тема:

Библейский текст в постмодернистской прозе (на материале произведений Т. Н. Толстой, Л. С. Петрушевской, Л. Е. Улицкой)

Объектом исследования является постмодернистская проза

Предметом исследования является библейский текст

Целью данной работы является раскрытие и значение библейских мотивов в постмодернистской прозе.

Данная цель достигается решением следующих задач:

1. выявить специфику отечественного постмодернизма в его диахроническом и синхроническом аспектах;
2. отталкиваясь от современного понимания христианской культуры, определить связь между христианским мировоззрением и литературой постмодернизма;
3. проанализировать характер и значение библейского текста в контексте постмодернистской прозы.

В работе использованы историко-литературный и сравнительно-исторический **методы исследования.**

Актуальность работы заключается в следующем: к началу XXI века литература осознала кризисность своего существования, обнаружила множественность путей тупикового развития. Общенациональные идеи подверглись сомнению. Идет борьба между каноническим и неканоническим подходом к литературе. Мы видим, что Запад, отрекшийся от Христа и оказавшийся в тупике, ищет выход, причем выход для всего мира, и однозначно обвиняет несогласных с его вариантами в приверженности к тоталитаризму. Руководствуясь этой задачей постмодернизм пытается скорректировать миф о человеке, равном Богу, который сформировался в эпоху Возрождения и утвердился в Новое время. Он пытается доказать, что мир, который человеческий разум не смог познать и подчинить, вообще непознаваем и хаотичен.

Степень изученности темы. Особая заслуга в изучении библейского текста в постмодернистской прозе принадлежит В. А. Бачинину, его статье «Постмодернизм и христианство», опубликованной в журнале «Общественные науки и современность», и Владиславе Филяновой, ее статье «На пути к «абсолютной свободе»: постмодернизм и христианство», опубликованной в журнале «Москва».

В первой главе описываются истоки и смысл постмодернизма в целом, показывается преемственность отечественного постмодернизма и его взаимодействие с христианством.

Постмодернизм пересмотрел традиционное представление о литературе как отражении действительности. Он породил концепцию разорванного мира и новый тип героя. По сути это антигерои: юродивые, бомжи, алкоголики, сумасшедшие. Но перенесенный на русскую почву западно-европейский постмодернизм претерпел значительные изменения.

Для писателей Запада свойственно «отсутствие утверждений, оценок, бесстрашие, принципиальный антипсихологизм, обращенность к реальному безобразию мира».

Для них характерно отрицание искусства, ощущение его исчерпанности.

Отечественный постмодернизм не избегает морально-этических вопросов, но не дает однозначных ответов и оценок. В хаосе, в неверии, в отчаянии русские все-таки ищут истину или хотя бы мечтают ее нащупать.

В нем превалирует активная, конфликтная по отношению к окружающему миру позиция автора.

Во второй главе дается подробный анализ постмодернистского текста на примере отечественной прозы.

Мотив ада, дантовские реминисценции стали в творчестве Петрушевской сквозными:

Орудие бунта Толстой – прекрасный метафорический мир, выросший на полях биографии героя. Единственный способ спастись от разрушительного, опошляющего вихря так называемой настоящей жизни – не поверить в то, что она настоящая. Происходящая в прозе Толстой метаморфоза культурных мифов в сказки культуры не только преодолевает иерархичность модернистского сознания, но и снимает его трагизм.

Мифопоэтическая составляющая является характерологической особенностью прозы Улицкой, для которой важны подтекст, внутренний смысл. Внимание к прошлому также предопределило широкое использование мифологем, построения текста на авторском мифе.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

Постмодернизм рубежа тысячелетий предстал как финальная фаза апостасии, как мир нравственных, интеллектуальных и художественных извращений, в основе которых лежит одна и та же причина – отступление людей от Божьих заповедей и воли.

«Общественная греховность» культуры модерна состоит в стремлении этих людей подменять Бога идолами.

Постмодернизм на данный момент напоминает **«новый эллинизм»**, очевиднее всего просматривающийся в его принципиальной религиозной всеядности и создании неоязыческих культов. Для эпохи эллинизма был характерен религиозный сенкритизм. И сегодня мы видим повторение того, что считалось историческим феноменом.

Христианская мысль в России ведет борьбу с проявлением либерализма, традиции которого продолжил постмодернизм, так как с православной точки зрения ошибочны сами либеральные представления о внешних источниках свободы человека, приводящие лишь к бунтам и сокрушению вековых устоев, поскольку всяческие попытки построить **«рай на земле»** и добиться **«абсолютной свободы»** тщетны.